



«ЛЮБИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО» *(Хафез Хаим)*

Шаббат Шалом!!! Для Вас - двар Тора на Шаббат, Недельная Глава : «Шмини»

Место в Торе: книга Ваикра, гл. 9 ст.1 — гл.11 ст.47

Почему глава так называется?

По первой фразе. Раздел начинается словами: “И было, на восьмой день призвал Моше Аарона, его сыновей и старейшин...” (*Ваикра*, 9:1). *Шмини* — “восьмой”.

Обсуждение главы *Шмини*:

Из предыдущих недельных разделов мы знаем, что евреи после Исхода из Египта на каком-то этапе скитаний по Синайской пустыне приступили к строительству Переносного храма, построили его, освятили (т.е. подготовили к работе), после чего священники – Аарон и его сыновья – несколько дней проходили особый обряд “вступления в должность”. Сколько времени он длился? На этот вопрос отвечает само название нашего недельного раздела – восемь дней.

Священники приносят специальные жертвы, очищая себя и приобретая тем самым “способность” нести храмовую службу. Аарон благословляет народ. Огонь спускается с неба – и “съедает” жертвы, принесенные семьей Аарона. Жертвы приняты — Аарон и сыновья посвящены в священники (теперь говорят – прошли инаугурацию или даже — интронизацию). Отныне эта должность (не звание, а должность, ибо быть коэном, священником в Храме – тяжелая и очень важная работа) закреплена за ними навсегда...

В нашем разделе — несколько тем. Главные из них: введение Аарона в должность; указание о жертвах, приносимых коэнами (священниками); законы *кашрута* (еврейских законов о дозволенной пище). Но есть здесь маленькая вставка – странный эпизод, рассказывающий о необычной смерти сыновей Аарона.

Произошла эта катастрофа на глазах народа сразу после обряда посвящения, в первый день работы Храма. Такой же спустившийся с неба огонь (как тот, который только что принял их жертвоприношения) вдруг перекидывается на двух из четырех сыновей Аарона – и они погибают. Весь народ (как и мы, читающие Тору) понимает, что Всевышний убил их за какую-то неисправимую ошибку. Но за какую – об этом в

тексте ничего не сказано. Об этом мы можем прочесть только в комментариях и записях Устной Торы.

Согласно первому объяснению, Надав и Авиу, сыновья Аарона, были наказаны за то, что не женились. Не захотели обзавестись семьей. Обо всех наших праотцах, персонажах Торы, говорится, сколько у них было сыновей и как их звали, но про этих двоих – ни слова. Значит, погибли, будучи уже не молодыми, но – все еще холостяками. В то время как Тора высказывает прямое повеление: каждый из нас обязан найти себе супругу или супруга. “Не хорошо человеку быть в одиночестве” — это простое правило знал еще первый человек Адам.

Люди должны заселить и освоить землю, созданную Всевышним. Заселяя ее, заполняя страны и материки, они как бы сотрудничают с Творцом, построившим для них огромный планетарный дом. “Плодитесь и размножайтесь” – с этим призывом Создатель обращается не только к древним обитателям нашего мира, но и к любому человеку во все времена. “Плодитесь” сказано каждому, что означает – воспроизводите следующее поколение. “Размножайтесь” сказано мужу и жене, что подразумевает — оставьте после себя больше двух детей.

Евреи это правило понимают буквально: недопустимо, чтобы мужчина или женщина оказались вне семьи, бобылями. Еврей и еврейка обязаны вступить в брак. Человеку надо найти себе пару – самостоятельно или при помощи общины, других людей, раввинов. Молодым людям помогают родители, а тем, чтобы помочь женить взрослых детей, – люди специальной “профессии”, *шадханы* (сваты). Никакого принуждения здесь нет. Молодые люди получают совет, на кого обратить внимание, но они в любой момент могут отказаться. В конечном счете, жить в данном браке предстоит им, а не советчикам.

Наш праотец Авраам, подыскивая невесту для сына Ицхака, отправил на свою родину слугу Элизера. Тот привез Ривку (согласившуюся с ним поехать), ее встретил Ицхак. Написано, что сначала сын Авраама ввел Ривку в шатер умершей Сары (женился), а потом полюбил ее. Это очень важный момент – любовь появляется как результат сознательного выбора, не подчиненного страстям и желанию обладать. Там, где главенствует “хочу”, всегда есть опасность охлаждения чувств, отчужденности и, как следствие, — развода. Еврейский брак традиционно крепок. В основе еврейской семьи лежит принцип долгой любви, а отнюдь не все сжигающая страсть, которая быстро проходит.

И еще два слова о браке. Испокон веков в еврейском народе считалось, что руководитель (раввин или учитель) должен быть женатым человеком. Тот, у кого нет своих детей, вряд ли с пониманием и состраданием отнесется к чужим детям. Тот, кто не испытывает радостей семейной жизни и не беспокоится о пропитании своей семьи (потому что ее у него нет), вряд ли будет должным образом беспокоиться о нуждах общины.

Собственно говоря, поэтому и пострадали Надав и Авиу. Хотели стать руководителями? По крайней мере, вышли, чтобы от лица всего народа совершить службу в Храме? И при этом не обзавелись семьей? — Тут же спустился с неба огонь и уничтожил их.

“Плодитесь и размножайтесь” – это не просто совет. Это приказ. И его должен выполнить каждый.

Есть еще одно объяснение эпизоду смерти сыновей Аарона. Оно, так сказать, более распространено. Прочтем фразу Моше, которую он произносит, обращаясь к Аарону, сразу же после этой скорбной сцены: “Вина не пей ни ты, ни твои сыновья, когда входите в Храм, — чтобы не умереть. Таков вечный закон во всех ваших поколениях – чтобы различали вы между святым и не святым, между чистым и не чистым”.

Вывод, который можно сделать: дети Аарона, скорее всего, вошли в Храм, отведав вина, например, прочтя *кидуш* над бокалом. А это строго запрещено священникам перед началом их работы в Храме. Возможно, по этой причине еврейский народ воздержан в вине. Воздержан, несмотря на то, что происходит из страны, земля которой не просто славится виноделием, а считается родиной виноградной лозы.

Евреи издревле знакомы с культурой вина, которое лежит в основе выполнения многих заповедей: *кидуш* (освящение субботы и праздника), *авдала* (особый ритуал при завершении субботы и праздника), Пурим, Песах (когда надо выпить четыре бокала на Седере). Евреи пьют вино за праздничным столом. Но всегда умеренно, не теряя головы и без крайностей. Ибо знают ему цену. Еще древние мудрецы учили: *вошло вино, вышла тайна*. Т.е. у этого напитка обманчивая сущность: питье без меры может привести не к радости, а к печали. Развязывается язык, теряется контроль над собой; можно, не дай Б-г, совершить проступок.

Тема вина и его употребления не проста для евреев-выходцев из общин славянских стран. Многие, что греха таить, прожив весомую часть жизни в нееврейском окружении, научились у соседей умению легко обращаться с рюмкой. Но это умение в принципе не свойственно еврейскому народу. Евреи предпочитают веселиться без возлияний, как и подобает мудрой нации.

И еще. Мы упомянули Пурим. Повсеместно считается, что в этот день непременно надо напиться. Дескать, такова заповедь, которую нельзя не выполнить. Но в том-то и дело, что для евреев это, может быть, самая трудная заповедь; другим народам не надо специально говорить: напейтесь, чтобы не отличить Мордехая от Амана, – они и так не отличают...

Что касается практического выполнения пуримской заповеди, то всегда можно выпить чуть-чуть больше обычного, больше, чем конкретный человек выпил бы в обычной ситуации. Не надо ни насиловать себя, ни распускаться. Выпить и вздремнуть полчаса. Когда человек дремлет, он, согласитесь, не замечает разницы между *брахой* (благословением) Мордехая и проклятием Амана...

Замечание. Еврейский закон запрещает употреблять вино, сделанное не евреями. Запрет сам по себе не очень труден, ибо в большинстве стран легко найти еврейское, *кашерное* (разрешенное) вино. По крайней мере, проблем с вином для *кидуша* на субботу нет ни в Америке, ни в Израиле. В крайнем случае, еврей, соблюдающий заповеди, может приготовить вино дома, своими руками. Оно от этого приобретает добавочный вкус: согласитесь, домашнее *кашерное* вино – это что-нибудь да значит.

Теперь – о теме кашрута, которой занимается наш недельный раздел. Всевышний обратился через пророка Моше ко всем евреям: “Вот живые существа, которых вы можете есть...” (*Ваикра*, 11:2).

Слово *кашерный* означает разрешенный, годящийся, подходящий. Под словом *кашрут* понимается весь комплекс положений и законов, регламентирующий питание еврея. Это не законы диеты, это – в прямом смысле религиозная норма. Подобно тому, как у евреев запрещено поклонение идолам, убийство и прелюбодеяние, так же запрещено класть в рот все то, что Торой отмечено как “нечистое”. Причем этот список отнюдь не ограничивается одной свининой.

Можно сказать, что в практике еврейской традиционной жизни наиглавнейшую роль играют три основы: обрезание (знак на теле), суббота (знак времени) и *кашрут* (знак на столе, а значит, на всем еврейском доме). Без этих трех основ нет никакого еврейства, нет возвращения к Торе, нет ничего. Человек, выросший вне еврейского круга и решивший вернуться к своим корням, своему народу, прежде всего, делает себе обрезание (если он мужчина), начинает справлять субботы и сразу же перестает есть то, что Торой запрещено.

Впрочем, последний пункт можно расчленить на этапы постепенного приближения к требуемому уровню. Сначала из ассортимента блюд убираются: свинина, кролики, сомы, тюлени и пр. Затем человек начинает соблюдать запрет на употребление крови, на неправильно убитых животных, на смешение молочных блюд с мясными и т.д. и т.п. Правил много, все они детально прописаны, и их можно изучить. Более того, их приятно учить — настолько они логичны и глубоки. Для настоящей “еврейской головы” здесь есть над чем поработать. Но если кто-то скажет, что их, этих правил так много, что нельзя требовать от человека их выполнения, возразим лишь одним аргументом: вот уже на протяжении многих веков весь еврейский народ выполняет эти правила, и еще никто ни разу не пожаловался на их сложность...

Реувен Пятигорский,

Иерусалим

«Восемь – что это?»

(Продолжение обсуждения главы Шмини)

Название этого раздела в Торе уникально — оно представлено числительным.

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ВЫНОСИТЕ ПУБЛИКАЦИЮ ИЗ СИНАГОГИ. В ОТСУТСТВИИ ЭРУВА ВЫНОСИТЬ В ШАББАТ ЧТО-ЛИБО ИЗ ЧАСТНОГО В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ И НАОБОРОТ, ПЕРЕНОСИТЬ ВООБЩЕ ЧТО-ЛИБО В ОБЩЕСТВЕННОМ ВЛАДЕНИИ (НА УЛИЦЕ И.Т.Д.) КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩЕНО ЕВРЕЙСКИМ ЗАКОНОМ.

Что подразумевается под этим названием?

Число “семь” соответствует семи дням недели: первые шесть дней Всевышний творил небо, землю и все, что в них. День седьмой – олицетворение цели Творения. Это — день духовного творения. Неделя, семь дней – это земной цикл.

В наших книгах говорится и о семи *сфирот* – семи земных качествах, семи нижних ступенях проявления Творящего Начала, первое из которых *хесед* – доброта.

Восемь вносит в мир нечто новое, выходит за пределы естественного порядка, поднимается **над землей**.

Намек на это можно прочесть в слове “восемь” на иврите — *шмонэ* (*шмини* – восьмой), в корне которого просматривается слово *шемен* – масло. А слово *шемен*, в свою очередь, — производное от корня *шем* — имя.

Об этой, не столь очевидной, связи говорил царь Шломо: “*тов шем мишемен тов* — лучше имя, чем хорошее масло” (*Козлет*, 7:1). Слово *шемен* часто используется в значении “благо”, а *тов* – благо, которое идет от Творца, который *куло тов* – абсолютно благ, и только Он определяет, что хорошо (*тов*), и что — плохо для каждого из Его творений.

Имя (*шем*), выражает непознаваемого Творца, а также суть человека, оно остается и после того, как человек уходит из этого мира. И **масло** (в оригинале — *шемен*) — понятие, которое тоже **выражает сущность**. Так, например, именно на суть событий Хануки намекает фамилия *коэнов*, которые подняли и возглавили восстание за освобождение Храма и восстановление служения Творцу – Хашмонаим. **Восемь** дней чудом горело **масло** в *меноре*, которую они зажгли в очищенном, обновленном Храме. Масло (*шемен*) сгорало *вменоре*, распространяя свет, раскрывая в мире Имя (*Шем*), суть Творца.

Итак, в нашей главе мы читаем: “И было, на восьмой день Моше призвал Аарона, его сыновей и старейшин Израиля, и сказал Аарону...” (гл. 9, ст. 1,2).

Здесь говорится о том, что после семи дней репетиций, на восьмой день закончились *милуим* – введение в должность Аарона и его сыновей, *коэнов*, чтобы они отныне совершали свою возвышенную службу *кидуш а-Шем* – освящения Имени Творца в мире.

Но как только они поднялись для служения Творцу, двое из них упали и умерли. Что же случилось с ними?

Тора рассказывает, что двое сыновей Аарона — Надав и Авиу, зашли в Святая Святых, чтобы совершить там воскурение (высшее приношение — см. на сайте [обзор недельной главы Цав](#); второй годовой цикл), и внесли туда “чуждый” огонь, хотя **на благовония должен был сойти огонь с Неба**. В результате, они сами были поражены огнем, и день триумфа стал днем траура.

Почему это произошло?

В традиции есть несколько объяснений. О некоторых из них сказано в обзоре этого раздела прошлого года (см. на сайте [обзор недельной главы Шмини](#) — первый годовой цикл). Мы же рассмотрим *ѓалаху* (закон), который учат на основе этого события.

В обширной “библиотеке” нашей традиции есть книга *Сефер а-хинух* (“Книга воспитания”), посвященная законам, выведенным из недельных глав Торы. Автор этой очень популярной классической книги – Аарон а-Леви из Барселоны. Его книге, порядка восьмисот лет.

В разделе *Шмини*, под номером 152 он приводит *ѓалаху*: запрещено, выпив вина, приходить в Храм (в оригинале — *Мишкан*) и также обучать закону (объяснять людям, как нужно поступать в конкретной ситуации).

Как обычно, *ѓалаха* точно определяет границы действия закона, чтобы он был ясен и един для всех. И здесь, в частности, обозначены количественные и качественные показатели: закон вступает в силу, если человек выпил, как минимум, *ревиит* (мера объема примерно в полтора яйца) неразбавленного вина, простоявшего не менее сорока дней после того, как виноградный сок был выжат. Это минимальный объем, необходимый для *кидуша* — благословения над бокалом вина в праздник или субботу.

При исчислении объема *ревиит* имеется в виду яйцо среднего размера. Что это означало в древние времена? По этому поводу мнения исследователей расходятся, и сегодня считается, что запрет вступает в действие с **86 грамм** выпитого вина (в некоторых общинах этот объем увеличен до 150).

Тора содержит намек на то, что двое сыновей Аарона погибли, потому что перед тем, как отправиться в *Мишкан*, немного выпили. Возникает вопрос: почему наказание было столь суровым и последовало без промедления?

Если человек поднимается на очень большую высоту и при этом напряженно работает, одно неточное движение или ошибочное намерение может оказаться для него смертельным.

Рассказывается о раби Акиве, который поднялся с тремя своими коллегами в Пардес (сферы тайного учения Кабалы). Один из них умер, другой сошел с ума, третий перестал соблюдать законы Торы. И только раби Акива вернулся невредимым и остался таким же, каким был до этого.

В период упадка, в конце периода существования Второго Храма, когда **должность** первосвященника можно было **купить**, дабы воплотить честолюбивые помыслы, часто случалось, что недостойный претендент, став за мзду первосвященником, погибал, не прожив и года.

Сыновья Аарона, Надав и Авиу, выпив вина, воспарили над реальностью Захваченные мыслью о том, сколь значительна их миссия, они привнесли в служение в *Мишкане* что-то от себя. И в это мгновение их действия перестали быть служением Всевышнему, превратясь в служение себе, что на иврите называется — *эш зара* (чуждый огонь) и есть проявление *аводы зары* – (чуждой работы, идолопоклонства).

Но Закон Творца в Храме и в обучении других законам Торы — это Его Закон, и его нельзя переступать. Для исполнения этого Закона нужна трезвая голова, полная ясность сознания. Еврейская традиция выступает против “золотых снов”. Ее задача — противоположна. Она учит нас постигать реальный мир — во всем его объеме, на основе Высшего Знания, полученного от Творца. И более того, наша традиция учит нас, пользуясь Знанием совершенствовать этот реальный мир. При исполнении этой задачи, опьянение, вызванное какими бы то ни было искусственными средствами, может сослужить только скверную службу.

Здесь пролегает граница, определяющая принципиальную разницу между еврейской традицией и идолопоклоннической практикой многих других религий, где “священное” опьянение и использование наркотических средств — часть культового ритуала. Цель язычества — высвободить силы, скрытые в природе человека, и овладеть ими. Этому обожествлению сил природы, восхищению человеческими инстинктами положила конец смерть Надава и Авиу — в первый же день истинного служения Творцу.

О вине и его роли рассказывает Устная Тора (мидраш Танхума).

Выйдя из ковчега, Ноах решил заняться сельским хозяйством и посадить виноградную лозу. И тут перед ним появился Сатан (посланник Творца, задача которого — чинить препятствия, чтобы испытать человека) и спросил:

— Что из этого вырастет?

— Виноградник, — отвечает Ноах.

— Возьми меня в компаньоны, — просит Сатан.

Ноах согласился.

Что сделал, получив согласие Ноаха, Сатан? Он привел к винограднику овцу, льва, обезьяну и свинью, и, поочередно заколов их, полил их кровью виноградник.

С тех пор, у человека, который пьет вино, после первого бокала проявляется смирение овцы. **После второго – отвага льва**, затем он начинает кривляться, как обезьяна, и, наконец, валяется в грязи, как свинья.

Все это происходило с Ноахом, когда он выпил вина.

На покрове свитка Торы или *арон кодеша* (шкаф в синагоге, предназначенный для хранения свитков), мы нередко видим львов. Есть ли в этом намек, на каком по счету бокале вина советуется остановиться еврейская традиция?

Тора считает **вино важным элементом служения** Творцу. В наших обзорах мы не раз говорили о *кидуше* – благословении на вино перед праздником, а также — об *авдале*: благословении, которым отделяют праздники от будних дней. Над бокалом вина произносят *лехаим*, желая человеку хорошей жизни и всяческих благ от Создателя.

Древо Познания Добра и Зла в *Ган Эдене*, плоды которого Всевышний запретил есть Адаму, было духовным корнем некоторых плодов, среди них — виноград. В еврейской традиции, кстати сказать, нигде не говорится о том, что среди этих плодов было **яблоко**.

Перед тем как пить вино полагается произносить особое благословение: Благословен Ты, Всевышний, наш Творец, Царь вселенной, творящий плод винограда.

И большое благословение *меэйн шалом* произносят после того, как выпили *ревиит* вина.

В трактате **Брахот** Вавилонского Талмуда обсуждается возвышенность вина и сказано, что оно веселит сердце человека и Творца. По поводу человека — понятно. Но откуда известно, что вино “веселит сердце Творца”? Из нашей традиции, подробно, в соответствии с Волей Всевышнего, описывающей порядок приношений в Храме. И вино здесь — неотъемлемая часть процедуры приношения животных на *мизбеахе* (в приблизительном переводе на русский язык — жертвенник).

Один из участников обсуждения говорит, что на вино можно устанавливать трапезу как на хлеб, после чего полагается произносить особое благословение — *биркат а-мазон* (благодарность Творцу за дарованное нам пропитание).

Вино названо среди трех видов питания, которыми, как сказано в одной из основных молитв — **Шма, Исраэль**, благословится земля Израиля, если мы, будем любить Творца и исполнять Его Волю.

Много внимания виноделию уделял великий комментатор Торы — Раши (12 век, Франция).

И еще: вино настолько важно в нашей традиции, что нам запрещено пить его (а также виноградный сок), если оно сделано неевреем (или даже — евреем, не соблюдающим субботу).

Чем же все это объясняется?

На этот вопрос отвечает древняя поговорка, которую мы знаем в искаженном русском варианте: “что у трезвого на уме — то у пьяного на языке”. Смысл ее, получается, в том, что пить нужно с осторожностью.

Однако в оригинале говорится о другом. *Нихнас яйн йоце сод* – так поговорка звучит на иврите, что означает — входит вино, выходит тайна. Особую симметрию данному выражению придает то, что слова *яйн* (вино) и *сод* (тайна) имеют одинаковое числовое значение (скрытая суть). Это очень ценное качество вина. С его помощью еврей может выразить, поднять то, что было скрыто в его сердце, свою любовь к Творцу, вложить в формулу благословения глубокое личное чувство.

Однако вернемся, наконец, к вопросу, поставленному в конце предыдущего фрагмента нашего обзора: на каком по счету бокале вина советует остановиться Тора?

Правильный ответ – на первом.

Прежде всего, потому что совсем не обязательно стремиться обладать “силой льва”, да еще появляющейся от выпитого вина.

Хотя из правила об одном бокале есть исключения. Именно четыре бокала полагается выпить в течение Пасхального Седера. Но тут, если Всевышний дает приказ, нам не нужно бояться последствий. Он дает нам силы для исполнения — это общее правило, без исключения. Второе исключение – Пурим (подробнее см. на сайте [обзор недельной главы Шмини](#)— первый годовой цикл).

В Торе читаем: “И Творец обратился к Моше и Аарону, и сказал им: “Так говорите сынам Израиля: вот животные, которых вам можно есть из всего скота на земле: всякое с полностью расщепленными копытами и отпрыгивающее жвачку” (гл. 11, ст. 3).

Такой переход от темы духовного содержания, от описания действий, которые влияют, в конечном счете, на все мироздание, к вопросам повседневного питания может показаться странным.

Однако на самом деле ничего странного здесь нет, ибо Тора — едина. Любое повеление Творца – духовно, духовно, по сути, все материальное. Если бы не Его Дух, материальное вообще не возникло бы.

На эту неразрывную связь Творца и творения, собственно, и указывает служение в Храме (как сказано, например, в главе *Трума* — см.на сайте [обзор недельной главы Трума](#); второй годовой цикл), которое призвано упрочить эту связь в природе и сознании человека.

Законы Торы в равной мере значимы и обязательны, и нам не дано знать, каково воздаяние за их исполнение. Наша задача — делать в точности то, что требует от нас Всевышний.

Да, это нелегко. Но кто сказал, что мы пришли в этот мир ради легкой жизни? Легкая жизнь еще никому не приносила высокого положения. И не окажется ли в конце, когда подводятся жизненные итоги, что существование **людей легкомысленных намного тяжелее**, по сравнению с теми, кто не искал легких путей, кто стремился обрести жизненный смысл, разделить судьбу своего народа — со всеми тяготами и радостями.

Даже такой возвышенный человек, как Адам, пал. От чего? От того, что допустил непослушание в такой малости — съел то, на что Всевышний наложил запрет.

У всех потомков Адама, кроме евреев, есть только один запрет в еде — не есть от живого. Их задача — не уничтожать Творение. Наша задача сложнее — в наши обязанности входит улучшение его.

Адам едой нанес миру вред, задача евреев – исправлять его ошибку, питаясь правильно. Тора дает нам много законов о еде, о кашруте — о том, что пригодно для евреев в пищу.

Итак, Тора в этом разделе перечисляет законы питания. Приведем некоторые из них — по *Сефер ахинух*:

Проверять признаки кашерности домашних и диких животных.

Не есть нечистых домашних и диких животных.

Не есть нечистых рыб.

Не есть нечистых птиц.

Не есть насекомых и пресмыкающихся.

Не есть мелких насекомых в семенах и плодах.

Не есть мелких водных тварей.

Из млекопитающих евреям можно есть жвачных парнокопытных: овец, коз, коров, а также несколько разновидностей оленей, серн и так далее, у которых есть эти два признака — раздвоенные копыта и принадлежность к отряду “жвачных”.

Устная Тора добавляет, что достаточно ветвистых рогов, чтобы быть уверенным в кошерности животного. Это неочевидное заявление о пригодности в пищу еврея большого количества животных всех континентов, говорит о сверхъестественных знаниях, которые были получены и переданы по традиции.

Что касается кошерных птиц, мы знаем их названия только по традиции: куры, утки, гуси, индейки, голуби.

Тора также предписывает нам, чтобы мясо разрешенных в пищу млекопитающих и птиц было кошерным, резать их определенным традиционным способом. На иврите процесс умертвления животного по всем, предусмотренным Торой правилам, называется — *ихита*. При *ихите* нужен острейший нож без малейшей зазубрины, которым необходимо сразу перерезать большую часть горла и пищевода, а также сосуды и нервы, ведущие к мозгу. До сего дня это самый безболезненный из существующих способов умертвления животных.

Еврейская традиция перед *ихитой* предусматривает проверку состояния здоровья животного. Если установлено, что оно не проживет и года, в пищу для еврея оно не годится. Это более строгое требование, чем те, которые предъявляют современные **санэпидстанции мира**.

Животное, которое погибло не от ножа *шохета* (тот, кто свершает *ихиту*) или неправильно зарезано считается *невела* – падалью, которая также не годится для еды, как и *треф*(некошер; буквально — *задрванное, растерзанное* хищником).

Кроме того, поскольку в пищу запрещена кровь, мясо млекопитающих и птиц перед приготовлением блюд из них необходимо вымачивать и высаливать, чтобы удалить остатки крови в мышцах животного.

Такие требования делают кошерное мясо полезным для здоровья человека. По этой причине в последние десятилетия значительную часть кошерного мяса в Америке, например, стали покупать неевреи.

Очень важны следующие законы: не есть насекомых (в том числе — мелких, которые обитают в семенах и плодах), пресмыкающихся и мелких водных тварей.

Эти запреты не менее строгие, чем широко известный запрет на свинину. Это обязывает нас просеивать перед приготовлением теста муку, перебирать крупы, проверять капусту и зелень.

Несоблюдение этих законов ограничивает духовный уровень и рост человека.

Не забудьте о восьмом дне – о нашем возвышенном призвании, о требовании Творца быть выделенными для особой, поставленной Им перед нами цели.

Текст составил Гедалия Спинадель

«Таинственная восьмерка»

(Продолжение обсуждения недельной главы)

Слово *шмини* (в переводе — «восьмой») вынесено в название данной недельной главы. И в нем в контексте Торы заключен особый глубокий смысл.

Мы узнаем, что события, описанные здесь, произошли на восьмой день, завершающий срок, в течение которого осуществлялась процедура посвящения *коэнов*, подготовка к служению в Храме. *Коэны* реализовывали специальные приношения, очищаясь и возвышаясь, приближаясь к Творцу и как бы приобретая тем самым те качества, которые необходимы человеку для выполнения обязанностей, возложенных на *коэнов* в Храме (см. на сайте [обзор недельной главы Шмини](#), первый годовой цикл обсуждения).

Еврейская традиция сообщает, что на протяжении всего этого «подготовительного периода» *коэнам* запрещалось выходить за пределы храмового двора.

Анализируя недельную главу *Шмини*, комментаторы обращают внимание на то, что над словом *шмини* в первой фразе стоит знак (*tag*), который указывает, что оно употреблено в общем смысле и не соотносится с другими словами этого предложения.

Известно, что числительные в еврейской традиции могут обозначать не только порядковый номер или какое-либо количество, но и заключают в себе определенные понятия.

Число «семь», — пишет **Магараль** (раби Иегуда Лива; один из величайших комментаторов Торы и Талмуда, автор многих основополагающих мировоззренческих книг, главный раввин Праги — Чехия; 16-й век) в своей книге *Нер мицва*, — символизирует **цельность, завершенность Творения**, его «естественность». «Шесть» — олицетворение материи, материального мира с его шестью пространственными векторами (север, юг, восток, запад, верх и низ). «Семь» — это духовная составляющая, без которой существование материи лишено смысла. Так же, как шесть будних дней недели не имеют смысла без седьмого дня — *шаббата* (см. на сайте [обзор недельной главы Шмини](#), второй годовой цикл обсуждения).

Число «семь» в его понятийном значении всегда возникает на стыке материального и духовного (семь нот в музыке, семь цветов радуги и т.п.).

Число «восемь» — **прорыв за пределы естественного**, предусмотренного законами природы. Это число символизирует также дни *Машиаха*. И в *Теилим* (Псалмы царя Давида) об этом сказано: «*Ламнацеях аль а-иминит*» — (гл. 12, ст. 1).

Речь здесь идет, — разъясняет, исследуя этот фрагмент, **Раши** (раби Шломо бен Ицхак — величайший комментатор Торы и Талмуда; Франция, 11-й век), — о *восьмиструнномкиноре* (напоминающий скрипку струнный инструмент времен Храма), который появится в эпоху *Машиаха*.

Иную грань Истины открывает, анализируя данный псалом, известный комментатор Торы и Талмуда **Авраам бен Эзра** (великий комментатор Торы; Испания; конец 11-го — начало 12-го вв.).

Здесь говорится, — отмечает он, — об особом напеве «*а-иминит*».

Слово «*а-иминит*» здесь, — заключает **Радак** (рав Давид Кимхи; известный комментатор Танаха, Испания, конец 12-го века), — дает нам понять, что данная глава Теилим была записана царем Давидом с помощью *руах а-кодеш* (в особом духовном состоянии, когда он достиг как бы слияния с духовными мирами).

Так что же означает отмеченное особым знаком слово *имини* в первой фразе нашей недельной главы?..

Исследуя аналогичные случаи употребления слова *имини* в Торе, Учителя заключают, что число «восемь» в нашей недельной главе дает нам намек на особое качество, присущее *Мишкану* (переносному Храму в пустыне) и вообще — Храму.

И в самом деле. Храм (со всем тем, что было в нем) одновременно существовал как бы в **«трех измерениях»**. С одной стороны он принадлежал материальному миру — имел определенную форму, планировку и конкретные размеры (число «шесть»). С другой — дополнял этот мир, наполняя его смыслом, придавал ему завершенность и делал его более совершенным (число «семь»). С третьей — по своей роли и сущности Храм выходил за пределы земного, материального, и занимал важное место в духовных мирах (число «восемь»).

Число «восемь» характеризует свойство, проявление которого качественно отличается от всего, что было раньше, до создания *Мишкана*.

К такому выводу приходят Учителя, анализируя фрагмент из *Мишлей* (Притчи царя Шломо), в котором сказано: «Премудрость построила (себе) дом, вытесала семь столбов его» (*Мишлей*, гл. 9, ст. 1).

Речь в этом отрывке, — говорит раби Ирмия бен раби Илаи — идет о Всевышнем, ибо в другом отрывке *Мишлей* написано: «Всевышний Мудростью создал землю...» (гл. 3, ст. 19). А «семь столбов» — это намек на семь дней Творения. Как сказано: «Ибо шесть дней Творил Всевышний небо и землю...» (*Шемот*, гл. 20, ст. 11). И еще, в другом месте: «И благословил Всевышний день седьмой» (*Берешит*, гл. 2, ст. 3)...

10.04.07

Иную грань Истины открывает в этом вопросе **раби Йона** (один из крупнейших Учителей Талмуда в *Эрец Исраэль*, середина 4-го века).

В отрывке «Мудрость построила дом...», — пишет он, — говорится о будущих временах. В первой части стиха читаем о строительстве Третьего Храма, как ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ВЫНОСИТЕ ПУБЛИКАЦИЮ ИЗ СИНАГОГИ. В ОТСУТСТВИИ ЭРУВА ВЫНОСИТЬ В ШАББАТ ЧТО-ЛИБО ИЗ ЧАСТНОГО В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ И НАОБОРОТ, ПЕРЕНОСИТЬ ВООБЩЕ ЧТО-ЛИБО В ОБЩЕСТВЕННОМ ВЛАДЕНИИ (НА УЛИЦЕ И.Т.Д.) КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩЕНО ЕВРЕЙСКИМ ЗАКОНОМ.

сказано: «Мудростью будет построен дом» (*Мишлей*, гл. 24, ст. 3). Что касается «семи столбов», тут подразумеваются семь лет, о которых в Танахе написано: «И выйдут обитатели городов Израиля, и разведут они огонь, и будут топить оружием: и щитом и кольчугой, луком и стрелами, дубиной и копьем, и будут разжигать ими огонь **семь лет**» (книга пророка *Иехезкеля*, гл. 39, ст. 9). То есть в целом в отрывке написано об исправлении мира в будущем.

Еще одну грань Истины находит в данном фрагменте **Бар Капара** (ученик редактора Мишны раби Иегуды а-Наси, начало 3-го века).

В нем речь идет о Торе, — заключает он. — Как сказано: «Ибо Всевышний дает Мудрость» (*Мишлей*, гл. 2, ст. 6). И далее в *Мишлей* есть такой текст: «Всевышний создал меня в начале пути Своего» (гл. 8, ст. 22). А «семь столбов» — это **семь книг Торы**.

Но ведь в Торе, как известно, всего — пять книг.

Дело в том, что Бар Капара разделяет книгу *Бамидбар* на три отдельные книги: первая — отрывок от начала книги до того фрагмента, который (в начале и в конце) отмечен перевернутой буквой *нун*, вторая — сам этот фрагмент, третья — со следующей после того фрагмента фразы и до конца всей книги *Бамидбар*. Так что, если мы будем считать книгу *Бамидбар* за три книги, вместе с остальными четырьмя книгами Торы у нас получится семь книг.

В отрывке «Мудрость построила дом...», — отмечает раби Аба бар Кагана, — говорится о *Мишкани*. В первой части стиха подразумевается Бецалель (первый в еврейской истории «архитектор», которому было поручено построить переносной Храм), как сказано: «И наполнил его (Бецалееля) духом Всевышнего» (*Шемот*, гл. 31, ст. 3).

Но что же в данном контексте символизируют тогда «семь столбов»?..

«Семь столбов», — продолжает раби Аба бар Кагана, — это семь дней посвящения *коэнов* в «тайнства» служения в Храме. Как написано: «И от входа Шатра Соборного (Мишкана) не отходите семь дней, пока не закончится (процедура) вашего посвящения» (*Ваикра*, гл. 8, ст. 33).

Из исследования, проведенного раби Абой бар Кагана, — отмечают Учителя, — вытекает, что семь дней посвящения *коэнов* и восьмой день — суть разные, качественно отличающиеся друг от друга «периоды времени».

Это открытие находит свое подтверждение и в исследованиях других Учителей.

В течение семи дней, пока *коэны* готовились к служению в Храме, — сообщает раби Танхум (автор Мидраша *Танхума*), — обязанности главного *коэна* (*коэна гадоля*) исполнял Моше Рабейну. И все это время

в *Мишкане* не было *Шехины* (о значении термина — см. на сайте ответ «*Шехина — святой дух...*», № 533 — в разделе «Спроси у раввина»). Поэтому на восьмой день Моше призвал к себе брата своего Аарона и его сыновей, чтобы они сделали что-то, чтобы в Храме ощущалось Присутствие Всевышнего.

Но почему *Шехина* не спускалась в Храм, когда обязанности главного *коэна* выполнял Моше? Почему он выжидал именно семь дней? Почему ему пришлось обратиться к Аарону и его сыновьям?

Чтобы получить ответы на эти вопросы, — говорится в том же Мидраше, — нужно вернуться к тому фрагменту Торы (книга *Шемот*), где рассказывается, как Творец впервые открылся Моше Рабейну.

В этом отрывке читаем: «А Моше пас скот тестя своего, и погнал он скот на ту сторону пустыни и дошел до горы Всевышнего в Хореве. И открылся ему *малах* (см. на сайте ответ «*Об ангелах и архангелах*», № 1547 — в разделе «Спроси у раввина») Всевышнего в языке пламени из куста ежевики» (*Шемот*, гл. 3, ст. 1-2).

Далее в Торе говорится о том, что Творец возлагает на Моше особую миссию — вывести еврейский народ из Египта.

Устная Тора уточняет, что Всевышний семь дней уговаривал Моше взять на себя это «задание». И в седьмой день Моше сказал, обращаясь к Творцу: «Пошли (с такой миссией) того, кого Ты собираешься послать в будущем» (*Шемот*, гл. 4, ст. 13).

И нам уже должно быть понятно, что Моше имеет в виду. Он, пребывая в особом пророческом состоянии, позволяющем ему «общаться» с Творцом и улавливать тенденции, зарождающиеся в духовных мирах, увидел, что избавление от египетского рабства не будет окончательным, что еврейскому народу «суждено» пережить и другие изгнания. А к окончательному освобождению приведет сынов Израиля только *Машиах*. Поэтому он и просил Всевышнего не поручать ему «заботу» об Исходе — **чтобы окончательное избавление наступило уже тогда, сразу же после рабства в Египте.**

Следующая фраза в Торе описывает реакцию Творца на просьбу Моше: «И разгневался Всевышний на Моше и сказал — ведь знаю Я, что Аарон будет говорить. И выйдет он тебе навстречу и, увидев тебя, возрадуется в сердце своем» (*Шемот*, гл. 4, ст. 14).

В конце концов, Моше Рабейну принимает на себя выполнение данной ему Творцом миссии. Однако все еще продолжает роптать. «Ведь с тех пор, как я пришел к фараону, чтобы поговорить с ним от Имени Твоего, только хуже стало

народу этому, — сетует он. — А избавления народу Твоему все нет» (*Шемот*, гл. 5, ст. 23).

За то, что Моше «не доверился безоговорочно Всевышнему», — разъяряют последние два фрагмента, приведенные здесь, Учителя, — был он лишен права на *коэнство*. Поэтому и написано, что «говорить (то есть руководить служением в Храме) будет Аарон».

Но почему же тогда именно ему, Моше, в течение семи дней пришлось исполнять обязанности главного *коэна* в *Мишкане*?

Один из основополагающих принципов еврейской традиции — *мида кенегад мида* (в переводе с иврита — «мера за меру»). То есть, условно говоря, наказание за ошибку соизмеряется с «ущербом», который этой ошибкой наносится.

Целых семь дней пришлось Всевышнему «уговаривать» Моше Рабейну возглавить еврейский народ и вывести его из Египта. И вот теперь, когда *Мишкан* готов, те же семь дней, пока *коэны* готовятся к тому, чтобы приступить к служению в Храме, Моше временно занимает в нем должность *коэна гадоль*. И за эти семь дней *Шехина* так и не осенила *Мишкан*. Храм на этот период будто бы стал просто «архитектурным сооружением». И только с момента, когда Моше призвал брата своего, и Аарон взял на себя функции главного *коэна*, *Шехина* снизошла на *Мишкан* и «обитала» в нем.

Случилось это на восьмой (*шмини*) день.

И мы убеждаемся, что слово *шмини* в данном контексте обозначает переход к иной реальности, принципиально отличающейся от прежней.

Число «восемь», как мы уже говорили, символизирует прорыв в высшие миры, обретение качеств, которых раньше (на уровне «семи») не было. Одно из проявлений этих качеств — *кидуш а-Шем* (прославление Имени Всевышнего). И это впервые произошло в *Мишкане* именно на восьмой день.

Речь идет в данном случае о гибели двух сыновей Аарона, Надава и Авиу, — объясняют Учителя. — О несчастье, которое случилось в первый же день (в день *шмини*) введения *Мишкана* в действие (некоторые подробности этой истории — см. на сайте, к примеру, обзоры недельной главы *Шмини*, первый и пятый годовые циклы обсуждения).

В Торе читаем: «Вот о чем, — сказал Моше Аарону (когда они обсуждали гибель Надава и Авиу), — говорил Всевышний: «В приближающихся ко Мне буду освящен и перед всем народом прославлюсь...» (*Ваикра*, гл. 10, ст. 3).

Существует несколько объяснений этого трагического случая. В дополнение к тому, что нам уже известно (см. на сайте обзоры недельной

главы *Шмини*, первый и пятый годовые циклы обсуждения), рассмотрим еще одно исследование на данную тему.

Магид из города Дубно (*магид* в условном переводе — «рассказчик»; здесь — раби Яков Кранц, автор множества поучительных историй и комментариев к Торе, собранных в книге *Огель Яков*; вторая половина 18-го – начало 19-го вв.) доносит до нас понимание сути данной истории через притчу.

Некий правитель пригласил в свой город известнейшего врача, который умел вылечивать практически любые болезни. Но в первый же раз, когда пришлось обратиться к этому замечательному медику, его постигла неудача. Усилия врача оказались напрасными — больной скончался.

Удивился правитель и повелел провести расследование этого случая. И после тщательной проверки выяснилось, что больной умер потому, что врач не сумел принять необходимые для спасения жизни больного меры.

Призвал правитель к себе врача и потребовал от него ответа.

Не будем вдаваться в детали объяснения медика, и процитируем здесь лишь его общий «итоговый» вывод.

— Пусть этот трагический случай, — сказал правителю прославленный медик, — станет для всего населения города уроком. **Люди не должны** всецело и слепо полагаться лишь на врача. Им следует делать все возможное, чтобы предохранить себя от болезней...

Так — и с сыновьями Аарона. Их гибель послужила уроком для остальных. **Уроком на все времена...**

В конце цитаты «Вот о чем говорил Всевышний...», в которой передается разговор Моше с Аароном после гибели Надава и Авиу, написано: «И умолк Аарон» (*Ваикра*, гл. 10, ст. 3).

За то, что Аарон промолчал, не выдвинул в ответ на слова Моше никаких возражений, — отмечают Учителя, — он получил награду.

Но тут возникает вопрос: какие же возражения мог Аарон выдвинуть? Скорее всего, ему просто нечего было сказать.

Однако Устная Тора разъясняет, что у Аарона был ответ на то, что высказал ему Моше. Он мог оперировать фрагментом из Торы — «А на восьмой день пусть обрежут крайнюю плоть его» (*Ваикра*, гл. 12, ст. 3).

Это можно считать свидетельством желания Всевышнего, чтобы человек собственными действиями исправлял то, что требует исправления. В

приведенной цитате о *брит миле* (обрезание) речь идет об «исправлении» тела еврея мужского пола. Но тогда и поступки требуют исправления. Надо ли было в ответ на неправильное поведение Надава и Авиу принимать столь «бесповоротное» решение?

Однако дело тут в том, что они хотели разжечь на *мизбеахе* (в условном переводе — «жертвенник») обычный огонь, тогда как в день открытия *Мишкана* огонь на *мизбеах* должен был спуститься с Небес. Так, чтобы народ воочию мог убедиться, что отныне *Шехина* пребывает в среде сынов Израиля.

Аарон прекрасно понимал, в чем ошиблись его сыновья, и принял ниспосланное ему испытание со смирением.

Кстати, о *брит миле*. Факт, что данную процедуру по указанию Всевышнего необходимо осуществлять на восьмой день после рождения младенца, подтверждает наличие у сынов Израиля особого качества, совершенно оторванного от материального. Это — **готовность к самопожертвованию** ради заповедей Всевышнего, ради Торы (*месерут нефеш*). Ибо всему материальному, существующему в рамках природных законов, свойственен инстинкт самосохранения.

У сынов Израиля, безусловно, тоже есть этот инстинкт, но они в определенных обстоятельствах способны заглушить его зов — ради прорыва в надъестественное, разрушая тесные «оболочки», ограничивающие возможность приблизиться к Творцу.

Одно из самых ярких свидетельств готовности к самопожертвованию во имя Торы, — пишет Талмуд (трактат *Гитин*, лист 57), — заповедь совершать *брит милу*. Ибо сказано «Ведь из-за Тебя убивают нас весь день» (*Теулим* — Псалмы царя Давида, гл. 44, ст. 23).

Здесь подразумевается, — объясняют Учителя, — выполнение заповеди обрезания. Это не раз в еврейской истории становилось причиной гонений на сынов Израиля со стороны их врагов и захватчиков. Брит милу запрещали греки, а много столетий спустя — советские власти. Но евреи, несмотря ни на что, все же находили способы выполнить эту заповедь.

Расскажу известный мне поразительный случай.

В 20-е годы в одном из российских городов следователь вызвал в ЧК *моэля* (специалист, осуществляющий процедуру обрезания) и потребовал, чтобы тот сообщил ему имена тех, кто обращался к нему за соответствующей услугой. *Моэль*, разумеется, отказался, сославшись на плохую память (адреса, мол, не запомнил), а имена, как он сказал следователю, ему не сообщают.

Следователь дал ему семь дней на размышления и прощание с семьей и предупредил: «Если так ничего и не «вспомнишь» — расстреляю»... На восьмой день следователь явился в квартиру *моэля*, и, когда тот снова, даже под страхом смерти, отказался дать требуемые сведения, велел ему собираться — взять с собой инструменты и вещи первой необходимости. К

удивлению *моэля* следователь привел его не в ЧК, а в свою квартиру. Выяснилось, что он — еврей, и в тот день, когда он вызвал *моэля* в ЧК, у него родился мальчик. Следователь осознавал необходимость *брит миль*, но, поскольку времена были «трудные», он для начала **устроил *моэлю* проверку**, умеет ли тот держать язык за зубами...

Но вернемся к *Мишкану* и проясним, наконец, вопрос, почему Храм начал функционировать именно на восьмой день

Дело в том, что Храм стал для народа Израиля постоянным свидетельством существования надъестественного. В нем ежедневно наблюдались явления (чудеса), выходящие за рамки естественных законов (см. на сайте, к примеру, **обзор листа 21** трактата *Йома*). А число восемь, как мы уже знаем, символизирует надъестественность. Поэтому и должны *быликоэны* дожидаться восьмого дня и семь дней готовиться к тому, чтобы перейти в служении Творцу на гораздо более высокий духовный уровень...

Автор текста Мордехай Вейц

Иерусалим

Любите делать добро 3. Меня повседневную жизнь



Хафец Хаим. Любите делать добро
Избранные главы из книги

Можно подумать, что для реализации этих Божественных свойств обязательно нужно найти бедного, голодного или больного. Но реализовывать их мы можем каждый день. Открыть дверь человеку, который что-то несет, — это хесед. Дать в долг соседу немного денег — хесед. Одолжить пылесос, подвезти кого-то, позаботиться о своей семье, дать совет или сказать слова ободрения — все это поднимает уровень Божественности в мире, если мы поступаем так с этой целью. Можно, делая что-то по дому, не считать это хеседом — но тогда люди — лишь материальные существа, которые выполняют материальные действия. А если эти действия они осознают как хесед — тогда они Божественные существа, которые наводят чистоту и порядок в семейном уголке вселенной.

Как видеть

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ВЫНОСИТЕ ПУБЛИКАЦИЮ ИЗ СИНАГОГИ. В ОТСУТСТВИИ ЭРУВА ВЫНОСИТЬ В ШАББАТ ЧТО-ЛИБО ИЗ ЧАСТНОГО В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ И НАОБОРОТ, ПЕРЕНОСИТЬ ВООБЩЕ ЧТО-ЛИБО В ОБЩЕСТВЕННОМ ВЛАДЕНИИ (НА УЛИЦЕ И.Т.Д.) КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩЕНО ЕВРЕЙСКИМ ЗАКОНОМ.

Даже если мы работаем ради заработка, хесед играет в этом большую роль. Каждый профессионал, бизнесмен, ремесленник и рабочий помогают другим своими усилиями. Хафец Хаим однажды остановился с попутчиком на постоялом дворе и стал хвалить хозяина за хесед.

— Но ребе, — возразил попутчик, — он берет за это деньги!

— А без денег, как бы работал постоялый двор? — спросил Хафец Хаим.

— Но он же получает прибыль! — воскликнул попутчик.

— А без прибыли, чем бы он кормил семью? — ответил Хафец Хаим.

Если, делая хесед, человек обеспечивает свою жизнь, это никак не умаляет его в глазах Хафец Хаима. Хозяин предоставлял убежище, теплую кровать и питание путникам. Забота об удобствах людей, его работа — была хесед, но только если он делал ее с таким намерением. И мы можем превратить нашу работу в хесед простым изменением перспективы.

Суть мира

Тора учит, что Б-г создал мир на основе хеседа. Во время Ноаха стремление к наживе и разврат — противоположности хесед — подорвали эту основу, и Творец навел потоп, чтобы смыть извращенные остатки человечества. Хесед Творца создал мир, поэтому Ему пришлось очистить его, чтобы отстроить на правильной, прежней основе.

Ковчег Ноаха был этой очищенной сутью хеседа. Рав Элиягу Десслер объясняет, что целый год Ноах, его жена и три сына с его невестками, не покладая рук, ежедневно кормили всех животных, которые были на борту. Каждое получало любимую еду в обычное время — тех, кто спят ночью, кормили днем, и наоборот. Забота о животных занимала все дни и ночи этой семьи. Ковчег был целым миром, который поддерживал хесед. Благодаря этому, Б-г показал грядущим поколениям, что хесед — основа существования мира.

Стремление к счастью

Давать — ключ к полноценной жизни. Учение Торы о хеседе приводит нас к пониманию того, что чувство удовлетворения исходит из радости души, выражающей свою Божественность. Множество людей поднялись от отчаяния к счастью, сделав себя дающими, хотя сами с трудом преодолевали огромные личные трудности. Добрые дела дают человеку силы в его трудностях и борьбе, позволяя раскрыть свой внутренний свет, даже если его окружает тьма.

Щит

Кроме личных выгод, хесед создает мощную защиту для еврейского народа. За годы, пока Хафец Хаим писал *A'avat хесед*, у евреев было очень много бед. Первая мировая война принесла неисчислимые жертвы, и расправляла свои крылья Вторая мировая война. Хафец Хаим призывал свое и последующие поколения собраться под защитой хеседа перед историческими бурями.

Тора учит нас: когда строгий суд нисходит с Небес, мы можем смягчить его своим состраданием к людям — оно вызывает сострадание Творца. Простая аллегория показывает, как это происходит. Война катилась по Европе, еврейских детей как овец гнали на убой. У Реувена была одна возможность спасти десятилетнего сына — тайный транспорт шел в Швецию, где нееврейская семья позаботилась бы о нем. Реувен смотрел на невинное личико, полное страха, которое целовал. На глаза, которые вытирал от слез,

на его тонкие ручки и ножки, и думал: спасут ли они его во время грядущих опасностей. Но не было выбора, ребенка нужно было отправить.

Что бы чувствовал Реувен, если б знал, что как только сын покинет его объятия, его будет направлять добрый человек, заботясь о каждом шаге? Его благодарности не было бы границ. Он бы сделал все, что в его силах, чтобы вознаградить доброту этого человека.

Б-г — наш Отец, а чистые души, которые он посылает в этот мир, — Его дети. Каждая душа отправляется в этот полный опасностей мир с особым заданием. Б-г ценит тех, кто помогает Его детям, когда они нуждаются. И когда приходит время нужды, Б-г отвечает им милосердием и состраданием, защищая их, как они защищали Его детей.

Поворот к выживанию

Наши лидеры Торы не сомневаются, что страшные события, происходящие в последнее время в мире, хаос и неуверенность — свидетельства «родовых мук Машиаха», которые предшествуют Окончательному Освобождению. Главная задача Народа Израиля — подготовиться к этим событиям.

«Что же делать человеку, чтобы уберечься от родовых мук Машиаха? — спрашивает Талмуд. И отвечает — заниматься Торой и добрыми делами».

Теперь, как во времена Хафец Хаима, мы снова чувствуем, как колеблется земля под нашими ногами. Своей книгой *Afavat hesed* Хафец Хаим дает нам убежище. Призывает не упускать возможности исполнять эту мицву. Его работа была даром поколению перед трудными временами — сокровищем, которое нашему поколению предстоит извлечь и пересмотреть в свете наступающих трудных времен.

ИЗУЧАЕМ СЕБЯ...

Надо сказать себе: «Сегодня подумаю, как пробудить в сердце воодушевление, потому что иногда мне не хочется делать хесед, и он не вызывает у меня радости»

Человек с достаточной самодисциплиной и постоянством может заставить себя делать хесед, даже если у него нет к этому желания. Намного труднее *побудить себя любить хесед*, когда этого чувства в данный момент нет. Но, конечно, это осуществимо — Тора никогда не дает нам невыполнимых заданий. Значит, в каждом еврее заложена способность любить хесед, даже если придется, как следует покопаться в сердце, чтобы обнаружить это чувство.

Такой поиск в себе, который он наблюдал у простого еврея, на всю жизнь послужил вдохновением для ребе Бунима из Пшисхе. Ранние годы ребе провел как бизнесмен, стараясь в постоянных поездках использовать встречи с людьми, чтобы приблизить их к Творцу. Однажды в холодную ветреную погоду он остановился на постоялом дворе. Держатель постоялого двора, еврей, нашел в ребе Буниме чуткого слушателя и стал жаловаться, как дело приходит в упадок. Крестьяне не заходят, водку из подвала уже несколько недель не приходится выносить, а владелец постоялого двора теряет терпение и требует плату за аренду. Ребе Буним поговорил с ним и сел учиться.

Среди ночи раздался громкий стук в дверь. Путник, промокший и замерзший, попросил его впустить, хотя у него нечем платить. Держатель вздохнул о неудаче — пришел, наконец, человек, так нечем ему платить. Но помог путнику, пустил, дал одежду на смену и комнату на ночь. А путник дрожал, никак не мог согреться и попросил: «Принеси, пожалуйста, немного водки? Денег нет, но я так промерз»...

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ВЫНОСИТЕ ПУБЛИКАЦИЮ ИЗ СИНАГОГИ. В ОТСУТСТВИИ ЭРУВА ВЫНОСИТЬ В ШАББАТ ЧТО-ЛИБО ИЗ ЧАСТНОГО В ОБЩЕСТВЕННОЕ ВЛАДЕНИЕ И НАОБОРОТ, ПЕРЕНОСИТЬ ВООБЩЕ ЧТО-ЛИБО В ОБЩЕСТВЕННОМ ВЛАДЕНИИ (НА УЛИЦЕ И.Т.Д.) КАТЕГОРИЧЕСКИ ЗАПРЕЩЕНО ЕВРЕЙСКИМ ЗАКОНОМ.

Держатель двора спустился в подвал в первый раз за долгое время, но опять без выгоды, не заметив, что ребе Буним за ним наблюдает. То, что он увидел, поразило ребе Бунима на всю жизнь. Тот налил стакан водки, потом потряс головой и вылил ее на пол. И так два, три, четыре раза, хотя его можно было обвинить в грехе *баль ташхит* — напрасной траты имущества. Наконец, на пятом стакане, он радостно воскликнул: «Вот!», и принес водку гостю.

Ребе Буним попросил его объяснить странное поведение. Ответ был очень простой. — Не мог дать гостю пить то, что налил с таким разочарованием в сердце. Он знал, что выполняет драгоценную мицву, возвращая жизнь дрожащему, голодному бедняку, но финансовые заботы омрачали его способность оценить этот дар. Так он пытался снова и снова, пока не вызвал у себя любовь к хеседу. И тогда, радуясь от всего сердца, дал человеку выпить.